

Когда рассказ подошёл к концу, ученики начали расходиться по домам. Императрица собирала свои вещи и думала о том, какую историю рассказывать завтра.

В это время в класс вошёл Лин Йен. Она не была удивлена его появлению, потому что могла почувствовать его присутствие за километр от себя. Чего уж говорить о более близких расстояниях?

— Пришёл проверить мою работу? — спросила она.

— Конечно, не могу же я на сто процентов быть уверенным в тебе, особенно с твоими методами. — ответил Лин Йен. — Планируешь промыть им всем мозги?

Психологические исследования показали, что гипноз может передавать в мозг человека ложные воспоминания, вызывать зрительные и слуховые галлюцинации, искажать суждение с мировосприятием и заставлять вести себя иррационально.

Гипнотический контроль Императрицы позволяет ей превратить своих жертв в подконтрольных ей марионеток, которые даже не будут понимать, что действуют по чужой воле. Эмоциональное заражение фактически является прелюдией к гипнозу, которая просачивается в мозг как вода. Понемногу она проникает через линию духовной защиты.

Вот только психологический барьер этих детей довольно слаб, и, если бы она хотела промыть им мозги, она бы сделала это сразу. Лин Йен приказал ей учить и воспитывать их, а не превращать в стадо овец. Он сам должен был всё это понимать, поэтому она не верила в серьёзность его обвинений. К тому же, если бы он действительно был так насторожен, она бы не отделалась одним упреком.

— Разве не этого ты ожидал увидеть? — спросила Императрица. — Будь всё иначе, я бы не видела такого выражения лица.

— Какого выражения? — спросил Лин Йен.

— Спокойного и без тени удивления. — ответила она.

— Это потому, что даже контролируя этих детей ты не представляешь для меня угрозы. Даже если они набросятся всем скопом, этого мало, чтобы меня убить. Ты умная и понимаешь, что таких глупостей совершать не следует.

— А если я забросила леску, чтобы поймать более крупную рыбу? — предположила она. — Я могу ждать достаточно долго, когда кто-нибудь из них через десять или двадцать лет окажется достаточно сильным и талантливым, чтобы одолеть тебя. Теоретически, я могу прожить хоть тысячу лет, как и ты. Куда мне спешить?

— Если и найдётся какой-нибудь талант, через десять или двадцать лет он сможет догнать меня разве что до моего нынешнего состояния. — уверенно сказал Лин Йен.

В конце концов, он менее чем за год вырос из беспомощного зомби до культиватора седьмого уровня. При такой скорости роста, он считался не просто талантом, но настоящим гением, благословлённым небесами. Можно только воображать, как далеко он продвинется годы спустя. Кроме того, он практически неуязвим. Не без ограничений, конечно, но убить его действительно непросто. Он будет становиться всё сильнее и никогда не остановится.

Проблемы стоит предотвращать пока они в зачаточном состоянии, но у Лин Йена нет причин бояться группы детей с низкими или средними уровнями талантов и способностей.

Возможности Императрицы управлять окружающими были всеобъемлющими. Потребуется много времени и сил, чтобы защититься от неё. Но Лин Йен лучше потратит их, чтобы усилить себя самого и сделать все её возможные попытки бессмысленными. Это лучший вариант.

— Я рада, что господин наконец приобрёл уверенность в себе и перестал так сильно бояться смерти. Действительно, с твоей скоростью роста даже мне вскоре придётся плестись позади, и тебе не придётся беспокоиться о моих маленьких трюках. На самом деле, всё это нужно для достижения наилучшего эффекта. Ты ведь сам поставил меня отвечать за образование и должен был понимать, что я не побрезгую своими способностями.

— Люблю разговаривать с умными людьми, не приходится объяснять всё досконально. — сказал Лин Йен. — Я знал, что ты всё поймёшь и сама решишь, как лучше найти к ним подход. Выполняй свою работу усердно, и мы останемся друзьями.

— Удачи, господин.

Глядя в спину уходящего Лин Йена, Императрица многозначительно улыбнулась.

— Ты такой уверенный не потому что спрятал самую большую козырную карту, а потому что я не знаю сколько их у тебя вообще.

Бич Боли Ми Нилуо в своё время произвёл большое впечатление на Императрицу. Кто знает, какими ещё возможностями обладает этот таинственный незнакомец или незнакомка, что незримо сопровождает его? Если хотите переступить дорогу Лин Йену, презрение и высокомерие будет вашей самой ужасной ошибкой.

Проверив, что у Императрицы всё идёт хорошо, Лин Йен вернулся к дому Аиши и достал Лин Дайдая из древесного пространства. Это немного удивило клона, ведь раньше Лин Йен не позволял ему появляться там, где их могут увидеть вместе. Он был одним из его скрытых козырей, который безопаснее держать в том же месте, где и Ми Нилуо. Из местных обитателей о нём знают только два человека, и то это случилось при форс-мажорных обстоятельствах. Даже Флинну и Цуйфону не было раскрыто наличие двойника.

Вытащив Лин Дайдая, Лин Йен тут же наложил на него природную магию, превратив того в большое дерево.

— Что ты со мной сделал? — спросило дерево. — Это природная магия?

Лин Дайдай был так же удивлён, как и Лин Йен, когда его превратил в дерево Цуйфон. В конце концов, как растения они не могут воспринимать природную магию как нечто негативное, да и вреда она никакого им не причиняет, лишь обездвиживает.

— Да, как выяснилось, у нас с тобой очень низкое сопротивление к природной магии, так что будь осторожнее в будущем. — объяснил Лин Йен. — Мало ли что?

— Ты вытащил меня и сделал таким только ради предостережений?

— Разумеется, не только. Скоро я отправлюсь к королевскому двору эльфов, чтобы изучить

процесс конденсации элементарной воды.

— И?

— Пока меня не будет, следи здесь за порядком.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1815397>